

Н. Л. Федотова

СУФФИКС -М В КОНСТРУКЦИЯХ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В СЕЛЬКУПСКИХ ТЕКСТАХ Н. П. ГРИГОРОВСКОГО (1879)

На сегодняшний день южные диалекты селькупского языка являются наименее описанными среди других диалектов селькупского языка. Одновременно с этим, носителей большинства южных диалектов почти не осталось. Известно, что в г. Колпашево живет одна носительница среднеобского диалекта селькупского языка, который по классификации (Глушков, Тучкова, Байдак, 2013) относят к южным диалектам селькупского языка. Носителей чаинского, верхнеобского и чулымского диалектов не осталось.

Кроме того, южные диалекты селькупского языка отличают ряд мало описанных черт и явлений, которые не обнаруживают себя в центральных или северных диалектах. В некоторых случаях о них говорили, как о возможных ошибках при фиксации материалов. Об одной из таких особенностей пойдет речь в данной статье.

В настоящей статье рассматривается функция суффикса -м в словосочетаниях из двух существительных в тексте Н. П. Григоровского «Священная история на остяко-самоедском языке» (1879), а также в селькупском тексте святителя Макария «Беседы об Истинном Боге и Истинной вере на наречии обских остяков» (1900) и в архивных материалах А. И. Кузьминой по южноселькупским диалектам второй половины XX в., которые хранятся в Институте Финно-угроведения и уралистики, Гамбургский университет. Данная статья содержит анализ вариантов трактовки суффикса -м в исследуемых конструкциях. Одна из гипотез заключается в том, что это форма отглагольного имени. Есть предположения о том, что это форма аккузатива или посессивная конструкция. Каждая из гипотез имеет аргументы в свою пользу. В дополнение, предлагаются предварительные данные по ареалу распространения описываемого явления.

Ключевые слова: южные диалекты селькупского языка, морфология, нетипичное использование суффикса -м.

Южные диалекты селькупского языка, по классификации (Глушков, Тучкова, Байдак, 2013: 52) включают в себя следующие диалекты: 1) среднеобской диалект шешкумов; 2) чаинский диалект; 3) кетский диалект; 4) чулымский диалект; 5) верхнеобской диалект.

На данный момент известно, что осталась одна носительница среднеобского диалекта шешкумов – *Иженбина Наталья Платоновна* (с. Колпашево). Требуются дополнительные экспедиции в регион проживания кетских селькупов, где возможно еще могли остаться некоторые носители, однако с каждым годом надежды обнаружить их все меньше. Носителей чаинского, чулымского и верхнеобского диалектов на сегодняшний день не осталось. В связи с этим, при исследовании южной группы диалектов селькупского языка исследователи в основном могут полагаться лишь на архивные записи.

Целью настоящей работы является описание случаев нетипичного использования суффикса -м в конструкциях из двух существительных в южных диалектах селькупского языка. Для этого были проанализированы тексты Н. П. Григоровского (Григоровский, 1879) (зафиксированные в нижнем течении реки Чая, юрты Костенькины), святителя Макария (Katz, 1976) (записанные с помощью двух носителей южных диалектов – представителя среднеобского диалекта шешкумов и носителя языка с реки Кеть), а также архивные материалы А. И. Кузьминой по южным диалектам, которые хранятся в Институте финно-угроведения и уралистики, Гамбургский университет, г. Гамбург, Германия¹.

¹ Выражаю глубокую благодарность Проф. доктору Беате Вагнер-Надь, предоставившей мне возможность работать с архивными материалами А. И. Кузьминой в Институте финно-угроведения и уралистики Гамбургского университета.

В селькупских текстах XIX в. присутствует конструкция, которая до сих пор вызывает вопросы исследователей (см. Хелимский, 1983: 33). Притяжательная конструкция в селькупском языке обычно выглядит следующим образом: X1-GEN X2. Например,

1. Ну-нъ Мать
Бог-GEN дом
Церковь (досл. дом Бога) (Григоровский, 1879: 23).

Однако наряду с данной типичной для селькупского языка конструкцией, в текстах Григоровского, кроме описанной в примере (1), встречается структура, которая редко зафиксирована в селькупских материалах второй половины XX в., и, на первый взгляд, кажется ошибкой тех, кто фиксировал материал. Это конструкция с использованием суффикса –м, омонимичная суффиксу аккузатива –м и лично-притяжательному суффиксу -м 1SG.POSS. Пример данного явления из переводов Григоровского можно видеть ниже:

2. óкыръ по э́лы-те-мъ, ау жа по
один дерево жизнь-ACC/1SG.POSS(?) другой же дерево
т́ынны-мбыди-мы-мъ
знать-PTCP.PST-NOMz-ACC/1SG.POSS(?)

Одно дерево жизни, другое же дерево познания (Григоровский, 1879: 5).

В корпусе текста «Священной Истории на остяко-самоедском языке» (Григоровский, 1879) данная конструкция встречается 65 раз (из 6 тыс словоформ) в различных контекстах:

3. Ну-н исторья Йри завэты-мъ
Бог-GEN история ветхий завет-ACC/(?)
Священная История Ветхого Завета (Григоровский, 1879: 4).

4. О́кырынгъ око́ска-зе о́нде ма́ты-мъ
однажды окно-INSTR свой дом-ACC/(?)
Вирса́вия-мъ пая́-тъ У́рие-ни
Вирсавия-ACC жена-3SG.POSS Урия-LAT2
Дави́дъ ко́нджир-б-анъ.
Давид увидеть-PSTN-3SG.sub

Однажды в окно своего дома Давид увидел Вирсавию, жену Уриеву (Григоровский, 1879: 27).

В 1983 г. Е. А. Хелимский пишет следующее о падежных показателях генитива и аккузатива в текстах Н. П. Григоровского. «Для передачи генитива (из русского текста) Григоровский часто использует форму с суффиксом -м (после согласных и односложных основ суффикс -мы) ... Примеры использования данных суффиксов являются слепой имитацией соответствующих фраз в русском языке и противоречат правилам селькупской грамматики (ни в одном аутентичном селькупском тексте генитив не может следовать за управляющим словом). Следовательно, объяснение странных падежных форм нужно искать в ошибочном толковании переводчика. ... Формы аккузатива и генитива (одушевленных существительных) в русском языке часто совпадают. Я полагаю, что данный факт сыграл плохую шутку с Григоровским. ... Отсюда его отношение и использование м-аккузатива в функции генитива. ... Все же нелегко понять, почему Григоровский так грубо искажил формы аккузатива и генитива, одновременно не имея трудностей с другими, намного менее частотными и менее очевидными падежами (транслатив, дестинатив и т.д.)».

Таким образом, Е. А. Хелимский оставил данный вопрос открытым для дальнейших исследований. Кроме того, если предположить, что данные конструкции являются калькой с русского языка, в котором использован суффикс генитива, то возникает вопрос, почему в селькупском языке не использован селькупский суффикс генитива (в южных диалектах -н). Напротив, в описанных конструкциях встречается суффикс -м.

Обращение к текстам Григоровского стало особенно актуальным после обнаружения и публикации Е. А. Хелимским «Сюссогомского словаря» Н. П. Григоровского (Хелимский, 2007), в предисловии к которому Е. А. Хелимский пишет о том, что «объем, качество и ценность лексикографического материала намного превзошли все ожидания. Кроме того,

работа Григоровского даже сейчас вполне отвечает практическому назначению переводного словаря: за 130 лет сопоставимых с ним по полноте русско-селькупских словарей не появлялось» (Хелимский, 2007).

Новый виток развития данной темы стал возможным после обращения к материалам А. И. Кузьминой. В селькупских материалах, записанных исследователем А. И. Кузьминой 1960–70 гг., которые хранятся в Институте финно-угроведения и уралистики Гамбургского университета, подобная конструкция встретилась в говоре *Анны Ефремовны Чичигиной* (рожд. Езынгино, 1–2 км от устья р. Чаи, недалеко от места записи материалов Григоровского):

5. ва'то-нд 'нўжы-м поджимбы-'ле
 дорога-LAT1 трава- ACC/1SG.POSS(?) пробираться-CVB1
 тша-ндж-ай
 прийти-FUT-1DU

По траве (досл. по дороге травы) шли шли вышли (Чичигина А. Е., т. 23: 191).

Глагол *поджимбыгу* 'пробираться' типично управляет существительным в лативе (ср. Быконя, 2005: 190), что можно видеть и в примере (5). Существительное 'трава', оформленное суффиксом –м, находится в постпозиции существительного 'дорога'. Все это является подтверждением возможности употребления данной конструкции в селькупском языке.

6. 'kwäлы-м 'нэй 'тшагурру-ку-мб-атть
 рыба-ACC/1SG.POSS(?) хлеб сушить-НАВ-PSTN-3PL
 Из рыбы хлеб сушили (досл. рыбы хлеб сушили) (Чичигина А. Е., т. 23: 187).

В Примере (6) подобная конструкция встречается с существительным на –м в препозиции.

Хотелось бы обратить внимание на образцы речи другой носительницы селькупского языка – *Пидогиной Марины Павловны*, которая родилась в деревне Канирово (10–15 км южнее села Колпашево), а в 19 лет вышла замуж за жителя юрт Костенькиных на реке Чая, где прожила 20 лет. Именно там записывал свои материалы Н. П. Григоровский. Марина Павловна Пидогина использовала следующие конструкции:

7. 'сатшу-м жизн'
 крапива-1SG.POSS жизнь
 'Тяжелая жизнь' (досл. жизнь крапивы) (Пидогина М. П., т. 25: 118).

В сюсогомском говоре южных селькупов действительно встречается перенос значения у существительного крапива, от которого образуется конструкция:

8. сатча-нь э-нгь
 крапива-ADVz/PRD быть-3SG.sub
 'Тяжелый' (Хелимский, 2007: 62).

Коробейникова Ирина Анатольевна, носительница нарымского диалекта селькупского языка (центральная группа диалектов селькупского языка) утверждает, что в своей речи не использует данную конструкцию, однако узнает в ней притяжательный суффикс 1SG.POSS, объясняя это переносным значением суффикса –м «мой». Действительно, в нарымском диалекте суффикс –м используется для выражения 1SG.POSS. Однако в говоре носителей, которых записывал Григоровский в юртах Костенькиных, в качестве притяжательного суффикса 1 лица единственного числа 1SG.POSS регулярно используется –у, что создает сложность при трактовке описанного выше суффикса –м как притяжательного в говоре юрт Костенькиных.

О проблеме употребления описанного выше суффикса –м в южных диалектах упоминал также Х. Катц (Katz, 1979: 112–113). В переводах святителя Макария так же, как и в текстах Григоровского, суффикс –м употребляется в словосочетании для синтаксической связи двух существительных. Х. Катц комментирует пример использования данного суффикса и говорит, что это не ошибка (Katz, 1979: 113). Отглагольное имя 'создание' сохраняет при себе управление глагола 'создать' в аккумулятиве (см. пример (8) ниже) (Katz, 1979: 113). Данная трактовка хорошо объясняет некоторые примеры из текста святителя Макария, однако не исчерпывает

все случаи, так как не всегда управляющее слово является отглагольным существительным, которое требует аккумулятива (ср. примеры (3), (4) выше).

Фрагмент из текста святителя Макария (Katz, 1976: 1–3):

9. ну-н-шунчи-м ай чуочы-м камбальджини
 бог-GEN-внутренность-АСС и земля-АСС создание
 Неба и земли создание (Katz, 1976: 1).

10. на по со-мы авой-мы
 этот дерево добро-NOMz/ACC(?) зло-NOMz/ACC(?)
 тәнумбуку по-м нимним-б-ат.
 познание дерево-АСС называться-PSTN-3SG.ob
 Это дерево – добра и зла познания древо называлось (Katz, 1976: 3).

Обращает на себя внимание то, что в переводе текста, записанного святителем Макарием, принимали участие два носителя селькупского языка: один из них шешкум, второй – с реки Кеть (Katz, 1976: I). Их фамилии, а также более точное место проживания пока остается неизвестным.

Для сравнения Н. П. Григоровский использует аналогичные конструкции в своих переводах на диалект жителей нижней Чаи:

11. А сыдыгбдегынъ раль-гынъ сыдь по ором-ле-чаж-агъ:
 а посреди.LOC1 рай-LOC1 два дерево расти-CVBI-идти-3DU
 оқырь по элы-те-мь, ау жа
 один дерево жить-NOMz-АСС другой же
 по тынны-мбыди-мы-мь
 дерево узнать-PTCP.PST-NOMz-АСС
 свó-мы ай авой-мы.
 добро-NOMz/ACC(?) и злой-NOMz/ACC(?)

А посредине рая росли два дерева: одно дерево жизни, другое же дерево познания добра и зла (Григоровский, 1879: 5).

В диалекте, зафиксированном Н. П. Григоровским, лексема *сво* может выполнять роль самостоятельной именной основы со значением 'добро' (Хелимский, 2007: 175). В связи с этим, в примере (11) в случае с существительным *сво* суффикс *-мы* целесообразно трактовать как АСС.

На данном этапе исследования очевидно, что нетипичное использование суффикса *-м* в южноселькупском диалекте р. Чаи, на котором говорили в юртах Костенькиных, в единичных случаях встречается в идиолектах носительниц селькупского языка второй половины XX в., проживавших в юртах Костенькиных, а также Езынгино (на р. Обь, 1–2 км от устья реки Чаи), а также в тексте, записанном святителем Макарием на рубеже XIX и XX в., в создании которого участвовали два селькупа: один с р. Кеть, другой – с р. Обь, шешкум. Таким образом, география описываемого явления может быть расширена и требует дальнейшего уточнения. В других селькупских диалектах (центральных и северных) данная конструкция пока зафиксирована не была.

Проведенное исследование исключает возможность трактовки данного суффикса как лично-притяжательного (посессивного) 1SG.POSS, так как в диалекте носителей юрт Костенькиных для выражения 1SG.POSS регулярно используется суффикс *-у*. Предварительно исследуемый суффикс можно обозначить как суффикс аккумулятива *-м*, в его нетипичном применении. Примеры, описанные в данной статье, также демонстрируют, что порядок слов в описываемых конструкциях может варьироваться: существительное, оформленное суффиксом *-м*, может находиться как в препозиции, так и в постпозиции. Стоит отметить, что синтаксис селькупского языка XIX и XX вв. претерпел большие изменения в связи с влиянием русского языка, а южные диалекты, кроме того, находились под большим влиянием и тюркских языков.

Архивные данные:

Архив А. И. Кузьминой, Институт финно-угроведения и уралистики, Гамбургский университет, г. Гамбург, Германия.
Том 23. Информант – А. Е. Чичигина.
Том 25. Информант – М. П. Пидогина.

Информанты:

Коробейникова Ирина Анатольевна, с. Парабель, Парабельский район, Томская область, Россия.

Список сокращений:

X – основа имени; GEN – генитив; ACC – аккузатив; 1SG – 1 лицо единственное число; 3SG – 3 лицо единственное число; 1DU – 1 лицо двойственное число; 3PL – 3 лицо множественное число; POSS – суффикс из парадигмы лично-притяжательного склонения; PTCP.PST – причастие прошедшего времени; NOMz – словообразующий суффикс существительного; ADVz – словообразующий суффикс прилагательного; INSTR – инструменталис; LAT2 – латив 2 (для одушевленных существительных); PSTN – прошедшее повествовательное время; CVB1 – деепричастие простое; FUT – будущее время; HAB – показатель привычности; PRD – суффикс именной части сложного именного сказуемого; .sub – субъектное спряжение; .ob – объектное спряжение; LOC1 – местно-личный падеж (для неодушевленных предметов).

Список литературы:

- Helinski E.* The Language of the first Selkup books. – Szeged, 1983.
Katz H. Selkupica II. Erzbischof Makarijs 'Besědy ob Istinnojm Boge' I Istinnoj Verě Na Narěčii Obskich Ostjakov" von 1900. – München, 1976.
Katz H. Selkupische Quellen. – Ein Lesebuch, Wien, 1979.
Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. I. – Томск, 1995.
Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. – Томск, 2005.
Глушков С. В., Тучкова Н. А., Байдак А. В. Диалекты селькупского языка // Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография / Н. А. Тучкова, С. В. Глушков, Е. Ю. Кошелева и др.; Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2013. – С. 49–63.
Григоровский Н. П. Священная история на остяко-самоедском языке. – Казань, 1879.
Тучкова Н. А. Селькупская ойкумена. Обжитое пространство селькупов южных и центральных диалектных групп. – Томск, 2014.
Хелимский Е. А., Григоровский Н. П. Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского. – Hamburg, 2007.

Федотова Н. Л., доцент кафедры иностранных языков.

Кузбасский государственный технический университет.

Ул. Весенняя, 28, Кемерово, Россия, 650000.

E-mail: nadia.krass@selkup.org

N. L. Fedotova

THE ROLE OF *-M* SUFFIX IN COMBINATIONS OF NOUNS IN THE SELKUP TEXTS BY GRIGOROVSKIY (1879)

Today the Southern Selkup dialects are least described among other Selkup dialects. At the same time there are almost no Southern Selkup speakers left. It is known that one speaker of the Middle Ob Selkup dialect, which is attributed to the Southern Selkup dialectal group (Gluškov, Tuckova, Baidak 2013), lives in Kolpashevo, Tomsk region. There are no speakers of the Chaya, Upper Ob and Chulyum dialects left.

Moreover, a number of insufficiently described unique features and phenomena differentiate the Southern Selkup dialects from other Selkup dialects. In some cases, they were mentioned as possible mistakes which might have been made in the process of documentation.

This article considers the function of *-m* suffix in combinations of two nouns. The unusual use of this suffix is characteristic to the text recorded by N. P. Grigorovskiy “The Sacred History in Ostyak Samoyed language” (1879). It also occurs in the text recorded by Saint Makarius ‘Besedy ob Istinnom Bogě I Istinoj Verě Na Narečii Obskich Ostjakov’ (1900) and in the archive materials of the second half of the 20 century by A. I. Kuzmina, Hamburg University. The present article contains the interpretation variants analysis of the *-m* suffix in the constructions under study. It is supposed that it could be a form of a verbal noun, an atypical Accusative or a possessive form. Each hypothesis has arguments in its favour. Besides, the article offers the preliminary data on areal extent of the described phenomenon.

Key words: *the Southern Selkup dialects, morphology, atypical cases of -m suffix usage.*

References:

- Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Ilyashenko I. A.* The Selkup language morphology. The Southern dialects. Part I. [Morfologiya selkupskogo yazyka. Yuzhnye dialekty. Chast I]. – Tomsk, 1995. (in Russian)
- Bykonya V. V., Kuznetsova N. G., Maksimova N. P.* Selkup-Russian dialectal dictionary. [Selkupsko-Russkiy dialektniy slovar']. – Tomsk, 2005. (in Russian)
- Glushkov S. V., Tuchkova N. A., Baydak A. V.* The Selkup dialects [Dialekty selkupskogo yazyka] // The Sekups: Essays on the Selkup traditional culture and the Selkup language: monograph / N. A. Tuchkova, S. V. Glushkov, Ye. Yu. Kosheleva et al. – Tomsk, 2013. – P. 49–63. (in Russian)
- Grigorovskiy N. P.* The Sacred History in Ostyak-Samoyed (language) [Svyashchennaya istoriya na ostyako-samoyedskom yazyke]. – Kazan, 1879. (in Russian)
- Helimski E.* The Language of the first Selkup books. – Szeged, 1983.
- Helimsky E. A., Grigorovskiy N. P.* The Southern Selkup dictionary by N. P. Grigorovskiy [Yuzhnoselkupskiy slovar' N. P. Grigorovskogo]. – Hamburg, 2007.
- Katz H.* Selkupica II. Erzbischof Makarijs ‘Besedy ob Istinnom Bogě I Istinoj Verě Na Narečii Obskich Ostjakov’ von 1900. – München, 1976.
- Katz H.* Selkupische Quellen. Ein Lesebuch, Wien, 1979.
- Tuchkova N. A.* The Selkup Oecumene. The territories populated by the Selkups of the Southern and Central dialectal groups [Selkupskaya oikumena. Obzhitoye prostranstvo selkupov yuzhnyh i tsentralnyh dialektnyh grupp]. – Tomsk, 2014. (in Russian)

Fedotova N. L., Associate Professor of the Department of Foreign Languages.

Kuzbass State Technical University.

Ul. Vesennja, 28, Kemerovo, Russia, 650000.

E-mail: nadia.krass@selkup.org